

Глава 52 - Эмоциональные ценности на расстоянии

"Иди, не думай, что только потому, что ты старший, ты можешь украсть у меня моего хозяина!"

Ван Чэн мгновенно стал похож на кошку, на хвост которой наступили, и очень грубо оттолкнул старейшину.

"Старина Ван, ты уверен, что сможешь победить девятых из нас?"

Однако действия Ван Чэна вызвали совместную конфронтацию с остальными восемью.

Только тогда он понял, что не только Великий Старейшина, но и остальные восемь алхимиков смотрели на Чу Юнь с приятным выражением лица.

"Вы, ребята... вы, ребята... просто слишком неуважительны, вы, по крайней мере, три звездных алхимика, можете ли вы иметь немного стыда?"

Ван Чэн дрожал от злости.

"Нахальный"? Ты забыл, кто стоял на коленях и умолял ученика перед тем, как поговорить с нами? Кроме того, мы трехзвездочные алхимики, не так ли? Почему мы не можем учиться у тебя?

Более того, позволит ли нам щека выучить давно утраченные методы алхимии ретракции и алхимии разложения, или же она позволит нам сделать превосходную таблетку четвертого класса с баллом "Дан" второго класса, используя метод алхимии ретракции?

Пока я смогу выучить и это, не говоря уже о щеке, я все отдам, если захочу хризантему".

Старец не стыдился ничуть, и его слова не удивляли.

Ван Чэн тоже покраснел, его предыдущее коленопреклонение, чтобы отдать дань уважения своему хозяину, было действительно немного унижительным, но теперь ему очень повезло.

В то же время слова старейшины заставили Ван Чэна удивиться, прежде чем посвятить себя алхимии, он не осознавал, какими именно операциями руководствовался его молодой хозяин, но, как фанатик алхимии, прочитанные им книги были не намного меньше, чем у старейшины, и он также знал об этих двух утраченных древних тайных методах.

Прямо сейчас, когда он спокойно вспоминает, это было похоже на сон.

"Мне все равно, вы все равно не поклонялись раньше, просто у вас нет видения. Что плохого в том, что я преклоняю колени, чтобы умолять кого-то о таком хорошем хозяине? Скажем так, у меня есть перспективы, разве вам раньше не было тяжело с моим поведением? Что, теперь ты обернулся и снова хочешь поклониться? Говорю тебе, уже поздно, после той деревни не будет того магазина".

Ван Чэн сказал довольно мрачно.

Какое-то время десять трёхзвездных алхимиков, минимальный возраст которых был более сорока лет и которые абсолютно топали ногами в Сотне Боевых Городок, могли вызвать небольшие землетрясения, сражаясь за это дело поклонения своему хозяину, не имея при этом ни малейшего прежнего высокого мышления.

Чу Юнь: "....."

Он также был совершенно безмолвен, такая группа трехзвездочных алхимиков на самом деле вела себя так, что если посторонние увидели бы это, то они определенно потеряли бы глаза в шоковом состоянии.

"Великий старейшина, интересно, считается ли, что я закончил эту оценку таблеток для дебатов?"

В конце концов, это Чу Юнь вышел из тупика.

"Я не могу принять решение по этому поводу, оно должно быть передано на рассмотрение в штаб-квартиру, но с вашей работой так называемая проверка - это всего лишь формальность, так что не должно быть ни малейшей проблемы".

Старейшина сказал очень радостно.

Дебаты с Дэном ах, и это был семнадцатилетний дебаты с Дэном, и он все еще был завершен так идеально, даже перевыполнение.

Говоря об этом, Гильдия Сотни Боевых Алхимиков также имела бы славу на своем лице ах, и с таким гением на своей стороне, поддержка и награды от штаба определенно были бы не меньше!

"Рискуя спросить, могу ли я принять эту таблетку с собой?"

Как раз в то время как старейшина собирался пойти и связаться со штабом, Чу Юнь внезапно закричал.

"Это..."

"Негативное эмоциональное значение 666 от Ши Шенхая."

После того, что случилось как раз теперь, образ Чу Юнь в сердце старейшины полностью стал образом образом вне этого мира дворянина, но прямо сейчас Чу Юнь фактически начал быть занят такой одиночной таблеткой, внезапно создавая огромный контраст с образом дворянина в его сердце.

Результатом этого контраста было то, что он способствовал волне отрицательных значений эмоций в Чу Юнь.

Только в это время Чу Юнь понял, что настоящее имя старейшины - Ши Шэнхай.

И когда Чу Юнь заглянул за кулисы системы, он чуть не рассмеялся вслух, за время собственной оценки эти три звездных алхимика перед ним уже обеспечили себя более чем 30.000 положительных эмоций.

Видимо, его собственные различные операции полностью убедили эту группу алхимиков.

"Эта таблетка также должна быть представлена в штаб для рассмотрения, но я могу попросить вас, "Дебатная таблетка" не появлялась двести лет, двести лет назад, все, что связано с оценкой, было бы представлено в штаб для запечатывания и оставлено в штабе для записи в историю, даже таблетки были бы запечатаны в качестве доказательства.

Но я не уверен в нынешних правилах, решать должен штаб".

Старейшина сказал и ушел с гранулой.

Всего через четверть часа на фоне системы Чу Юнь поднялась большая строка незнакомых имен и положительных эмоций.

"Старейшина Юн, интересный маленький парень появился в Сотне Боевых Городок."

На старинном мансарде неряшливый старик с кувшином вина в одной руке и куриной ножкой в другой, улыбнулся и заговорил с белым одетым сказочным стариком, который был рядом с ним.

Перед ним был экран духа и образование телепортации, и в этот момент зелье, которое Чу Юнь усовершенствовал, было телепортировано к этому старику.

"О? Не так уж много юниоров могут получить такие оценки, скажите мне, как интересно?"

Старик, известный как Юнь Лао, был чистым белым, как чистое облако, в резком контрасте с неряшливым стариком, покрытым маслом.

"За всю нашу великую династию Янь прошло, наверное, восемьдесят лет с тех пор, как никто успешно не обсуждал таблетки, верно?"

Грязный старик сказал, что вытаскивает пробку из тыквы, наполняет себя вином, а затем кусает куриную ножку, произнося смутно.

"И последним в "Сто битвах в Сити", который успешно обсуждал Дэна, должно было быть двести лет назад."

"Что? Есть ли еще одна фигура, которая успешно обсудила Дэна? Нет, те, кто дебатировали с Дэном, обычно старые парни, которые старше, что с тем маленьким парнем, о котором ты говоришь?"

Юн Лао встал со своего места и подошел лично.

"Это..."

На этом реликтовом экране была общая информация о Чу Юне.

"Семнадцать лет, во время дебатов о таблетках, назвав по крайней мере сто двадцать шесть ошибок каждого из девяти трехзвездочных алхимиков, и с помощью метода алхимии позвоночника, дали указание трехзвездочным алхимикам усовершенствовать четырехзвездочные таблетки таблетками второго сорта, что? Четырехзвездочный оглушитель?"

Лицо Юн Лао полностью изменилось.

"Это был шок?"

Похоже, грязный старик очень гордился выступлением Юня и поднял рукав, чтобы вытереть масляные пятна с углов его рта.

"Это невозможно!"

Лицо Юнь Лао покраснело от восторга, такой гений, не говоря уже о трех главных подчиненных империй, никогда не появлялся даже в эпоху Великой династии Янь. Хотя алхимическая промышленность процветала там, в империи Тяньцзинь, она все еще была далека от того, чтобы быть в состоянии сравнить с Великой династии Янь, в конце концов, все три крупные империи были подчиненными империй всей династии ах.

"Ты еще не закончил читать его, любые его операции нестандартны, но они шокируют".

Использование метода рафинирования обратно в печь, а также использование метода алхимии разложения и метода гирационной алхимии в процессе рафинирования, оба этих метода, не говоря уже о Небесной империи, даже наша великая династия Янь, давно утрачены.

Но он не только овладел им, он идеален.

И этот, вы видели его, в последний момент, было очевидно, что алхимик, которым он командует, совершил ошибку, но он прекрасно сохранил таблетку, которая собиралась быть отправлена в утиль, и сделал его достичь высокого качества"!

Неряшливый старик сказал, что бросил кристалл пластинки Юн Лао.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1073692>